

Три этюда о "Буране"

Мечты сбываются? Ага!

The background of the cover is a composite image. The top half shows a dark blue sky with a thin, bright white contrail from a spacecraft streaking across it. Below the sky, the curved horizon of the Earth is visible, showing a blue and white cloud-covered surface. The bottom half of the image shows a city skyline at dusk or dawn, with several tall skyscrapers, including a prominent one with a central tower. The city is reflected in a body of water in the foreground. A circular badge with the text "12+" is located on the right side, overlapping the city skyline.

12+

Дмитрий Абрамов

Дмитрий Владимирович Абрамов

Три этюда о «Буране»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63995926

SelfPub; 2021

Аннотация

Сменился в стране лидер. Случайно сменился. И "Буран" полетел и не один раз. Развивается советская космическая программа, ускоряется история, кое-что в мире происходит гораздо раньше. Достойных ждёт успех, супостаты получают заслуженное.

Дмитрий Абрамов

Три этюда о "Буране"

1. Роль личности и случайности в истории.

10 мая 1987 года. Отгремел вчера по всей стране салют. Прошла минута молчания. Подняли стопки ветераны. Помянули не вернувшихся с той Войны и не доживших помянули. На следующий день воскресенье. Вся страна отдыхает. Но есть места, где про выходные уже и не помнят. Не помнят и про отпуска. Не помнят, потому что есть вещи и поважнее. ПРОЕКТ! Большой проект. Очень большой Проект подходил к финалу. Нет. Не так. Все, кто был задействован в Проекте, надеялись, что финала они не увидят. Потому что не может быть финала изучения бесконечности. Проект подходил к очень важному рубежу, перейдя через который можно было бы выдохнуть и сказать: «Мы смогли! Мы сделали! И нас теперь ничто не остановит!»

Нет. Не получится потом расслабиться. За взятым рубежом работы-пахоты будет ещё больше. Но это уже будет работа Проекта, а не работа по созданию Проекта.

Общие слова? Ага. Про Проект и можно на большую аудиторию только общими словами говорить. Вот возьмём рубеж, тогда и на весь мир можно будет прокричать. Правда без особых подробностей, только в общих чертах. Сколько

весим до, сколько – после, как быстро это после наступает, и как далеко успевает удалиться. И то скажем не с точностью до граммов, понимающие-то люди знают, что иногда в Проекте считают такие величины что и в микроскоп не углядишь, а с точностью плюс-минус лапоть. Неча супостату работу-анализ облегчать.

Но это воскресенье вдвойне так сказать рабочий день, ответственный день. Потому что завтра... Нет, ещё не рубеж. Завтра прилетит человек, которому будем показывать, что мы смогли сотворить, вместе с которым будем смотреть как Проект пройдёт рубеж.

Надо подготовиться к прилёту этого человека. Самый главный начальник страны. Молодой, энергичный, за словом в карман не лезет. Правда иногда его заносит, иногда даже очень, ну да ладно, молодой – наберётся ещё опыта.

Итак, готовимся к прилёту генерального секретаря ЦК партии. Не гоже гостей встречать бардаком. Но у нас и нет бардака. Проект не терпит этого. Армия и бардак иногда могут существовать вместе. Но Армия и Проект не совместимы с бардаком. Ну почти не совместимы. Поэтому наводим порядок. Моем, метём, убираем. И будь неладен этот майский ветер – метёт и метёт из степи пыль-песок. Хорошо хоть повзрослевшие уже деревца заиграли зелёную молодых листочков. И солнышко светит-греет, но пока ещё не жарит-обжигает. И небо синее-синее, ни облачка.

Понедельник. Прилетел молодой вождь. У встречающих

приподнятое настроение, ведь есть что показать, есть чем гордиться. А вождь хмур и не ласков. Слишком много денег на Проект уходит. Не понимает лидер – для чего это всё? Не понимает он зачем понадобилось столько средств вбухивать? Что бы бесконечность стала ближе? Не говорите ерунды.

Вождь видит, что среди руководителей проекта нет его единомышленников. Засиделись они в этой глухой степи, не знают чего хочет народ, не хотят заняться чем-нибудь приземлённым. А лидер знает, что жаждет народ. Демократизация, Гласность, Перестройка. И сковородки. Не, не так. Опять забыл это мудрёное слово. А, вот вспомнил. Конверсия! И сковородки с антипригарным покрытием. А то у капиталистов понима~~и~~шь есть, а у нас нет. Но не готовы руководители Проекта резать ракеты на сковородки. И не найдя понимания вождь идёт в народ. Он очень любит ходить в народ. И народ это любит. Значит не отрывается вождь от людей, думает о них, ночей не спит, а то, что косорезит иногда – так с кем не бывает. Хотя вон, когда на свадьбу дочке вина не достать было, очень хотелось вмазать... не, не вождю вмазать, а просто вмазать стопочку, а потом вождю рассказать откровенно всё что думаешь про мудрую идею с вырубкой виноградников.

Вышел вождь на улицу, а народа то и нету. Где народ? Так понедельник же! Работают все. Ну, пойдёмте посмотрим, как народ работает, заодно покажите, что вы тут изобретаете-строите и куда народные денежки исчезают.

МИК. Не, не опечатка и не безграмотность – аббревиатура. Монтажно-испытательный комплекс. Здоровенно-охраненное здание. Внутри – чистота и гигиена со стерильностью. Люди в белых халатах. И не больница. Здесь собирали самую большую и мощную в стране, а если особисты не трындят, то и в мире – Ракету. Ракету, которая позволит без проблем дотянуться до ближайших планет, дотянуться человеческой рукой, а не бездушным манипулятором. Закинуть на Луну или Марс автоматический зонд в нынешние времена не проблема. А вот отправить к Марсу человека – проблема. Много чего экипажу понадобится в таком полёте, много весит это необходимое, а ракеты пока слабоватенькие выходили. Капиталистов в расчёт не берём, потому как злые языки баяли что не летали они к Луне. А языки те злые не у уборщицы из административного корпуса, а у парней из весьма серьёзных и компетентных органов – они зря болтать не станут.

А, почему – собирали? В прошедшем времени? Так уже собрали! Вон она готовая, почти весь МИК занимает, да ещё сверху на ней МГМ. Массогабаритный макет многоразового корабля. От масштаба, красоты и мощи дух захватывает. Только вот из-за этой Ракеты, ещё один минус в глазах вождя Проект поимел, нет места в МИКе для полноценного митинга. Будем устраивать общение с народом на улице. Тем более уже и обеденный перерыв скоро.

Собрали-вывели на улицу монтажников-сборщиков-ин-

женеров-технологов, все в белых халатах, все с высшим образованием, кое-кто и не с одним. И запел лидер. Соловьём запел. Разрядка, Перестройка, Конверсия, Новое Мышление. Только видит лидер не действуют на этих людей его сладкие песни. Не могут они проникнуться светлыми идеями. Зазомбирова́л их проклятый ВПК. Вон какие все чистенькие. Не похожи они на пролетариев. Пролетарий бы понял вождя. А эти – отрезанный ломоть для Перестройки. И Конверсия им поперёк горла встанет. Не будут они единомышленниками вождя. Чего перед этими ... бисер метать? Толку? Но вождь не наговорился, не выговорился. Нужна новая аудитория. Внимание вождя привлёк скрип. Громкий.

Чуть в стороне от МИКа – унылое здание с дюжиной ворот. Гараж. Автохозяйство. Вот ворота этого гаража и скрипели, закрываемые настоящим пролетарием. Тёмно-синяя спецовка, отблёскивающая кое-где масляными пятнами, руки в мазуте, на щеках – щетина. Настоящий пролетарий.

– Что там у Вас, Юрий Аверкиевич? – оживился лидер.

– Автотранспортный цех и ремзона, Михаил Сергеевич, – отвечает начальник Полигона.

– А, почему его не показываете?

—

Дядя Коля работал на Полигоне уже почти тридцать лет и три года с самого начала его строительства. Три года молодой Колька служил на Полигоне срочную водителем. Отслужил и остался работать водителем попутно учась на за-

очке МАДИ. Женился. Получил диплом инженера. И работал-пахал, как пахали все вокруг. Даже что-то такое придумывал. Несколько его подсказок-рацпредложений до сих пор на транспортёры, что ракеты на стартовые позиции таскают, устанавливают. Тогда молодому ещё Николаю, сам Первый Главный Конструктор предлагал технологом на сборку ракет идти. Золотые руки у Николая. Любой механизм починить может. Любую железяку к дельному делу пристроит. Но не захотел Николай в МИК переходить. Он любил всё делать сам. Сам взял в руки безжизненную железяку, поколдовал-обточил-просверлил-зачистил-фрезернул и на выходе глядишь уже вполне себе функционирующий и общественнополезный агрегат образовался. А ракета – что? Там много людей пашет. Тот болтик что ты в ракету вкрутил только вблизи разглядеть можно. А Николай любил, чтобы всё было его. Целиком. Взял аварийную машину, а через пару недель она как только что с завода. И только Николай к ней и прикасался. Движки, которые капиталил Николай ходили втрое – впятеро больше, чем заводом положено. Золотые руки и светлая голова. Шли годы, рос Полигон, и Николай рос. Дорос до начальника всего автохозяйства Полигона. И всё в этом хозяйстве работало как часики.

Но пришла беда откуда не ждали. Сначала радость была. Младшенькая дочь замуж выходит. Свадьба-гости-застолье. Столы богато накрыты, надо гостей достойно накормить-напоить. Да, напоить. Всегда так было. Было. Только вот сме-

нился в стране лидер, и пары месяцев не прошло как придумал он антиалкогольную компанию. Накрутил хвосты всем райкомам-обкомам и другим парторганизациям и те бросились бороться с пьянством, да так рьяно что, казалось, ещё чуть-чуть и питиё спиртного приравняют к измене Родине. В общем свадьба прошла весело, гости довольны, молодые счастливы. А Николая Васильевича через пару дней на партсобрании инструктор из обкома партии прорабатывает-критикует за то, что на столе у молодых вино игристое и вино красное стояло. Слово за слово. Послал Николай Васильевич того инструктора на... далеко послал. Скандал. Чего его пересказывать. Только через пару месяцев Николая Васильевича из партии исключили и с должности сняли. И вот второй год уже он, как и в молодости водителем работает. Все в том же гараже. Работа как работа, иногда теперь дядя Коля даже больше зарплату получал чем когда был начальником.

И вот принесла нелёгкая вождя на Полигон. Митинг. Вождь вещает. Дядя Коля хоть и не любил такие массовые мероприятия, но все же решил пойти-посмотреть-послушать. Послушал, плюнул под ноги и пошёл к себе на рабочее место, ибо зачем этого пустомелю слушать. Зашёл дядя Коля в полумрак гаража и не заметил стоящую на полу жестянку со слитой с машины тормозухой. Кто там её поставил, не разобрать уже. Разлилась тормозная жидкость по полу. Сам разлил, самому и убирать. Пошёл дядя Коля к пожарному ящику с песком. Присыпать лужу надо, да потом веничком

в кучку и собрать. Пока дядя Коля за песком ходил, вождь успел до ворот гаража добраться. Скрипнули открываемые ворота и в ремзону ворвался лидер.

– Ага, – обрадовался лидер, увидев сразу кучу недостатков-беспорядков, которые можно будет поставить в вину руководству Полигона и Проекта, – Что это... Ааа...

Не успел договорить вождь. Гладкая подошва импортных туфель заскользила по разлитой на бетонном крашеном полу жидкости. Вождь беспомощно взмахнул руками и со всего маху грохнулся на пол. Голова генсека встретила с бетоном. Бетон был хороший, крепкий. Голова не выдержала и раскололась. Страна лишилась лидера. А может и не лидер то был. Шептались люди, мол меченый он, антихрист не иначе.

Как там в Москве провернулись большие шестерёнки партийно-государственного механизма на Полигоне мало кто знал. Но через несколько дней, в день старта Ракеты, страна получила нового Генерального секретаря и премьер-министра в одном лице. Вождь был родом с Кавказа и многих это обнадёживало. То, что он был ещё и генералом КГБ тоже прибавляло ему очков в глазах людей. Свою службу в НКВД он начинал ещё в Отечественную. Крутой мужик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.